Красин

Единство Партии

ВОЗМОЖНО

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
94А35
К835

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

2010г.
У
82

8762 (К.)
[Красин, Л.Б.]
4 ЦА35 / К835
Ц-8548

ЕДИНСТВО ПАРТІИ ВОЗМОЖНО, А ЗНАЧИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО

"съ вождями, если они того хотятъ, безъ нихъ, если они останутся пассивными, противъ нихъ, если они будутъ противодѣйствовать, - единство во что бы то ни стало!"

Дорогіе товарищи! Намъ не нужно оправдываться предъ вами въ томъ, что мы вторично пишемъ на ту же тему: о возможности и необходимости сохраненія партійнаго единства. Вопросъ такъ колоссально важенъ, отвѣтственность, которая въ настоящій моментъ лежитъ на нашей партіи предъ дѣломъ международнаго соціализма такъ неизмѣримо громадна! Мы живемъ въ эпоху, надъ подготовленіемъ которой исторія молчаливо и незамѣтно работала много десятилѣтій; воспроизвести по желанію эту эпоху вторично мы не сможемъ. Теперь наши простыя "домашнія" дѣла получаютъ историческое значеніе. Судьба нашей партіи опредѣляется на много лѣтъ. Если мы подчинимъ всѣ свои фракціонные интересы единству революціоннаго дѣйствія, если мы поймемъ смыслъ тѣхъ указаній, какіе даетъ намъ пролетаріатъ своимъ могучимъ стремленіемъ къ единству, проявленнымъ хотя бы во время всеобщей революціонной стачки, мы можемъ сыграть колоссальную роль и подняться на такія историческіе вершины, которыя служатъ водораздѣломъ двухъ культурно-историческихъ эпохъ. Наоборотъ, если мы у подножія революціоннаго вулкана будемъ поглощены фракціонными пререканіями, мы на мѣстѣ нашего историческаго преступленія будемъ настигнуты потокомъ лавы, будемъ сожжены, уничтожены, превращены въ мусоръ исторіи. Эпоха такова, что мы какъ будто стоимъ передъ колоссальнымъ историческимъ резонаторомъ, который увеличиваетъ въ тысячи разъ каждое наше мѣткое слово, но также и каждый нашъ промахъ. Намъ кажется, дорогіе товарищи, что у насъ въ Партіи многіе не отдаютъ себѣ отчета въ значеніи переживаего періода - не съ общереволюціонной точки зрѣнія, но именно съ точки зрѣнія судебъ россійской и международной с о ц і а л ь д е м о к р а т і и . На наше воображеніе наложилъ слишкомъ большую печать

классическій образецъ нашей германской Партіи, и въ его свѣтѣ намъ наше собственное будущее рисуется непремѣнно, какъ нео - предѣленно долгій |почти безконечно долгій| періодъ кропотливой агитаціонной и организаціонной работы въ условіяхъ парламентарнаго государства. Но германская партія развивалась въ эпоху всемірной реакціи, не знавшей почти ни одного проблеска за время, про - текшее послѣ франко-прусской войны и трагическаго крушенія парижской коммуны. Германскій пролетаріатъ совершилъ неоцѣнимый культурно-революціонный подвигъ, сложивъ посредствомъ упорной муравьиной работы свою превосходную Партію. Мы, русскіе соціальдемократы, выросшіе и воспитавшіеся подъ непосредственнымъ вліяніемъ, почти давленіемъ Германской Партіи не можемъ достаточно высоко цѣнить ея историческое значеніе. Безъ ея упорнаго кропотливаго труда въ долгую ночь реакц и не было бы тѣхъ историческихъ перспективъ, которыя теперь развертываются предъ нами. Но путь и темпъ развитія германской соціальдемократіи вовсе не являются для насъ "обязательными". Наше великое преимущество въ томъ, что мы, опираясь на весь политическій опытъ Запада возникли на нашемъ отсталомъ "Востокѣ" еще наканунѣ буржуазной революціи. Классовые интересы оказались достаточно развитыми въ самодержавной Россіи, чтобы дать соціальдемократіи плоскость опоры, - а теперь мы вступаемъ въ революціонный періодъ, который будетъ дологъ и богатъ содержаніемъ именно благодаря предшествующему развитію классовыхъ антагонизмовъ. Это не прусскій и не австрійскій 48-й годъ съ его spiessbürgerской (мелкобуржуазной) ограниченностью, - нѣтъ, наша революція, какъ показываетъ ея первая глава, будетъ неизмѣримо сложнѣе и богаче и совершится въ масштабѣ Великой Французской Революціи. Наша германская партія не была даже обвѣяна дыханіемъ 48 года |она возникла въ 64 году!, а за нами исторія на годы обезпечила революціонную ломку, какъ среду нашей "будничной" работы. Мѣсяцы въ военное время считаются за годы, - и это не фраза, что русскій пролетаріатъ нѣсколькими львиными прыжками догонитъ пролетаріатъ европейскій, - и сразу станетъ лицомъ къ лицу съ и н т е р н а ц і о н а л ь н ы м и задачами, выдвинутыми на ближайшую очередь нашей національной революціей. Россійскій

пролетаріатъ можетъ сыграть ту же міровую роль, какую для другой эпохи сыграла французская буржуазія.

Было бы ошибкой сдѣлать изъ нашихъ словъ тотъ выводъ, что историческая роль россійскаго пролетаріата въ національныхъ и интернаціональныхъ событіяхъ, а значитъ и сами эти событія всецѣло зависятъ отъ поведенія нашей Партіи въ ея настоящемъ составѣ. Разумѣется, нѣтъ. Россійскій пролетаріатъ, какъ классъ, толкаемый впередъ революціонной логикой эпохи, сумѣетъ, не см тря на наши ошибки и даже преступленія, путемъ политическаго самовоспитанія въ вихрѣ событій, путемъ ассимиляціи необходимыхъ ему "идеологическихъ" элемен товъ изъ рядовъ нынѣшней нашей Партіи и рекрутированія ихъ изъ рядовъ революцинизирующейся интеллигентной демократіи воссоздать такую партію, которой были бы по плечу стоящія пред пролетаріатомъ задачи. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ наша партія, не смотря на свои ошибки и даже преступленія, пропадетъ не безслѣдно, какъ не безслѣдно пропадаетъ разрушенное зданіе, изъ обломковъ котораго извлекаютъ уцѣлѣвшіе камни и стропила для новой постройки. Но, к а к ъ п о л и т и ч е с к а я П а р т і я, мы претендуемъ на нѣчто большее. Мы хотимъ войти въ исторію, к а к ъ ц ѣ л о е. И это будетъ къ великой выгодѣ для пролетаріата. Если намъ это удастся, мы чрезвычайно облегчимъ рабочему классу Россіи выполненіе его исторической миссіи, мы дадимъ ему возможность сэкономить много революціонной энергіи, предохранивъ его отъ цѣлаго ряда болѣзненныхъ толчковъ и излишнихъ треній.

Для того, чтобы это было возможно, необходимо, чтобы пролетаріатъ на каждомъ новомъ фактѣ, при всякомъ новомъ поворотѣ пути убѣждался, что соціальдемократія, - это е г о партія, что соціальдемократія знаетъ, чего хочетъ, что соціальдемократія - едина и недѣлима, что соціальдемократія вездѣ и всюду, въ Россіи и въ остальномъ мірѣ, гдѣ только есть пролетаріатъ. А для этого намъ прежде всего необходимо единство. Пока наше вліяніе на пролетаріатъ шло по звеньямъ подпольной организаціи, мы могли еще путемъ настойчиваго вдалбливанія

заинтересовывать организаціонно связанныхъ съ нами рабочихъ въ нашихъ фракціонныхъ нюансахъ и оттѣнкахъ - тѣмъ болѣе, что послѣдній періодъ внутрипартійныхъ сваръ совпалъ съ періодомъ революціоннаго затишья. Но теперь намъ приходится все больше и больше высовываться изъ подполья и вступать въ поле зрѣнія в с е г о пролетаріата, пробужденнаго громомъ событій къ участію въ политической жизни. Эта жизнь требуетъ теперь такого напряженнаго вниманія, до такой степени поглощаетъ сознательныхъ рабочихъ, что съ нашей стороны было бы нелѣпой претенціозностью надѣяться не только заинтересовать пролетаріатъ нашими старыми и устарѣвшими для насъ самихъ фракціонными интересами, но и раздѣлить его по линіи полемики между "Искрой" и "Впередъ". Окончательно расколовшись, мы неизбѣжно окажемся предъ дилеммой: если мы будемъ въ нашей печатной и устной агитаціи отдавать нашимъ разногласіямъ лишь то мѣсто, какое имъ принадлежитъ по существу, рабочіе не поймутъ, почему мы, говоря съ ними однимъ и тѣмъ же языкомъ, находимся въ разныхъ организаціяхъ; если же для того, чтобы оправдать наше раздѣленіе, мы будемъ вездѣ и всюду выдвигать наши разногласія съ нарушеніемъ всѣхъ политическихъ пропорцій и перспективъ, - рабочіе в о о б щ е перестанутъ понимать насъ и повернутся къ намъ спиной. Вѣдь и теперь вполнѣ естественное стремленіе сохранить рабочихъ за своей фракціей заставляетъ насъ не скупиться на краски и не соблюдать никакой пропорціи въ раздачѣ полемическихъ ударовъ, а это чѣмъ дальше, тѣмъ меньше можетъ способствовать упроченію нашего престижа.

Нѣтъ ничего легче, какъ возразить на это, что намъ необходимо не единство "само по себѣ", но единство на основѣ марксистской принципіальности. Это само собою разумѣется, но мы утверждаемъ - и дальше мы это постараемся доказать, что такая общая основа, поскольку она в о б щ е можетъ быть п р е д п о с л а н а, у насъ имѣется. Поскольку она можетъ быть предпослана, говоримъ мы, потому что марксисткая принципіальность, или "ортодоксальность" по обычному у насъ словоупотребленію, представляетъ подлинное, не фиктивное достояніе партіи лишь

становкѣ мы считаемъ вопросомъ второстепенной важности и чисто формальнаго значенія выставлять ли Временное Правительство какъ л о з у н г ъ въ с п е ц і а л ь н о м ъ с м ы с л е с л о в а, т. е. писать ли въ листкахъ и кричать ли на собраніяхъ: "Да здравствуетъ Временное Революціонное Правительство!" Мы считаемъ, что разница будетъ не велика, если сказать: "Да здравствуетъ Учредительное Собраніе, свободно созванное Временнымъ Правительствомъ!" или: "Да здравствуетъ Временное Правительство, которое созоветъ свободное Учредительное Собраніе!"

Изъ за предпочтительности вопроса той или другой формулировки мы не расколемся!...

Суммируемъ. Въ первомъ нашемъ письмѣ о съѣздѣ мы пришли къ тому выводу, что старыя наши организаціонно-тактическія разногласія въ концѣ нажили себя и никоимъ образомъ не могутъ оправдать предъ рабочими существованія двухъ соціалъ-демократическихъ партій. Въ настоящемъ письмѣ мы остановились на вопросахъ, выдвинутыхъ послѣднимъ періодомъ, - и мы приходимъ къ тому же выводу: единство возможно, а значитъ обязательно.

Мы вполнѣ понимаемъ тѣ трудности, на которыя натолкнется наше обращеніе: хотя большинство товарищей, вѣроятно, согласится съ тѣми соображеніями, которыя мы приводимъ, но вся бѣда въ томъ, что за л о г и к о й, которая доступна доводамъ, стоитъ фракціонная п с и х о л о г і я, которая совершенно ирраціональна. Кромѣ принципіальныхъ разногласій, которыя раздѣляютъ, существуютъ еще тренія, конфликты, взаимныя придирки, которыя раздражаютъ и недовѣріемъ отлагаются въ душѣ. Эта психологія, своего рода окостенѣвшая "надстройка" надъ "базисомъ" принципіальныхъ раздѣленій, получаетъ въ извѣстный моментъ, какъ всякая "надстройка", с а м о с т о я т е л ь н о е значеніе и играетъ крайне консервативную роль. Мы прекрасно понимаемъ, что многіе товарищи приступятъ къ чтенію настоящаго письма съ убѣжденіемъ, что за нимъ скрывается - сознательно или безсознательно - какой нибудь фракці-

онный интересъ; многіе останутся при томъ же убѣжденіи и послѣ прочтенія письма. Но все же эта психологическая надстройка, какъ бы прочна она ни была сама по себѣ, обречена на разложеніе, разъ общее направленіе партійнаго развитія п р о т и в ъ нея. На это именно мы разсчитываемъ и на встрѣчу этому неизбѣжному процессу мы идемъ нашимъ письмомъ. Фракціонный субъективизмъ, который всѣ надежды возлагаетъ на свойственный ему оттѣнокъ политическаго мышленія, который вовсе не склоненъ разсматривать свои лозунги и директивы въ общемъ потокѣ партійнаго развитія, который не довѣряетъ этому развитію, этотъ нетерпимый субъективизмъ неизбѣжно рождаетъ реакцію, которая уже идетъ и будетъ идти отъ партійной периферіи къ центрамъ нарастающей волной. Лозунгомъ этой неизбѣжной реакціи будетъ здоровое требованіе единства во что бы то ни стало. Но, разумѣется, необходимо, чтобы это требованіе было не безпредметнымъ, необходимо, чтобы оно было связано съ извѣстнымъ представленіемъ о путяхъ и задачахъ партійнаго развитія. Нѣкоторые элементы этой связи мы и намѣтили въ нашемъ письмѣ.

Тѣмъ членамъ Партіи, которые изнучились въ объятіяхъ нынѣшнихъ ненормальныхъ отношеній, которые отчаялись и готовы привѣтствовать даже расколъ, лишь бы избавиться отъ того, что есть, - имъ мы скажемъ: Товарищи! Расколъ не развяжетъ, не освободитъ насъ. Если бы у насъ были какія нибудь основанія думать, что революціонный процессъ будетъ все больше и больше разводить насъ въ разныя стороны, тогда расколъ можно было бы считать исходомъ, расколомъ мы пошли бы только на встрѣчу стихійному процессу. Но этого нѣтъ. Въ дѣйствительности революціонный процессъ, разводя насъ въ томъ или другомъ случаѣ, будетъ все больше и больше вести насъ къ сближенію, подчиняя насъ логикѣ классоваго развитія пролетаріата. Это обнаруживается съ особенной ясностью на дѣлѣ всякій разъ, когда мы оказываемся не лицомъ къ лицу въ нашихъ партійныхъ раздорахъ, но плечомъ къ плечу, безъ различія фракцій, передъ фронтомъ буржуазной демократіи, (уже не говоря о царизмѣ). На другой же день послѣ раскола мы убѣдим-

ностью всѣ возможности совмѣстной работы, прежде чѣмъ сказать другъ другу: раздѣляющій насъ вопросъ сталъ актуальнымъ, прошлый опытъ и всѣ попытки объясненія наоборотъ, еще больше развели насъ, не привели ни къ чему, совмѣстная работа не позволяетъ намъ теперь ступить шагу, связывая насъ по рукамъ и по ногамъ, - разойдемся же и будемъ врозь аппелировать къ логикѣ революціи. Но неужели же кто нибудь изъ товарищей скажетъ, что мы находимся въ такомъ положеніи по вопросу о Временномъ Правительствѣ?

Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе произвела бы на нашихъ европейскихъ товарищей вѣсть о томъ, что русскіе соціал демократы послѣ появленія пары брошюръ и газетныхъ статей, которыхъ никто еще не успѣлъ прочитать, не могли придти къ соглашенію насчетъ того, вступать или не вступать имъ во Временное Правительство, и раскололись въ самый критическій моментъ русской революціи: послѣ 9 января и передъ приближающимся возстаніемъ! Еслибы европейскіе товарищи назвали насъ послѣ этого маніаками и поставили надъ нами крестъ, мы поистинѣ заслуживали бы этого!... Третій съѣздъ поступитъ очень благоразумно, если по вопросу объ у ч а с т і и с о ц і а л ь д е м о к р а т і и въ Революціонномъ Правительствѣ, ограничится полезными для Партіи дебатами, не принимая на этотъ счетъ пока никакой резолюціи, такъ какъ при данныхъ условіяхъ она ни для кого не будетъ авторитетной.

Сказанное, какъ мы подчеркнули выше, относится въ полной мѣрѣ лишь къ преніямъ объ у ч а с т і и соціальдемократіи во Временномъ Правительствѣ, но этимъ моментомъ самый вопросъ не исчерпывается, а только затрагивается - и притомъ съ наименѣе актуальной для насъ сейчасъ стороны.

Въ изданномъ нами листкѣ "Наши задачи" мы иначе поставимъ вопросъ о Революціонномъ Правительствѣ, и мы думаемъ, что на данной нами постановкѣ, совершенно достаточной для нашихъ агитаціонныхъ цѣлей, могутъ ничѣмъ не поступаясь сейчасъ объединиться всѣ теченія нашей Партіи. Напомнимъ здѣсь, что мы исходимъ въ этомъ листкѣ изъ того, что не подтасованное пра -

вящей реакціей Учред. Собраніе можетъ быть созвано лишь при полной свободѣ агитаціи, при безусловной личной неприкосновенности. Этой свободы и этой неприкосновенности нельзя установить декретомъ сверху, - необходимо обновить весь бюрократическій и въ частности, полицейскій персоналъ, необходимо раскассировать царское войско и вооружить народъ. Только при наличности этихъ предварительныхъ условій возможны свободные выборы въ Учредительное Собраніе и обезпеченность самого Учредительнаго Собранія. Но раскассировать свои войска и вооружить народъ царизмъ не станетъ. Это можетъ сдѣлать только самъ народъ, вырвавъ власть изъ рукъ полицейскаго абсолютизма. Достигнуть этого народъ сможетъ путемъ побѣдоноснаго возстаніе, которое низвергнетъ самодержавіе и уже самымъ фактомъ своей полной побѣды передастъ власть въ руки руководящихъ элементовъ революціи. Такимъ образомъ между царизмомъ и Учредительнымъ Собраніемъ и логически и исторически вставляется звено: Временное Революціонное Правительство. Нужно, чтобы возникновеніе этого Правительства не явилось внезапностью для революціонныхъ массъ. Нужно, чтобы народъ и, прежде всего, пролетаріатъ зналъ, чего ему ждать и требовать отъ Временнаго Правительства. Эти требованія, которыя можно формулировать такъ: разоруженіе реакціи и вооруженіе революціи, нужно сейчасъ же самымъ энергичнымъ образомъ популяризовать въ массахъ. Если временное Правительство будетъ состоять изъ буржуазно-революціонныхъ элементовъ, тѣмъ болѣе необходимо, чтобы пролетаріатъ встрѣтилъ его во всеоружіи, чтобы онъ неизмѣнно держалъ его подъ конвоемъ, толкалъ его своимъ напоромъ впередъ. Если - тутъ мы беремъ противоположное мнѣніе - Временное Правительство будетъ пролетарскимъ, и въ этомъ случаѣ гарантіей его революціонной политики будутъ не добрыя намѣренія его членовъ, а революціонныя требованія поддерживающихъ его массъ. Къ этимъ требованіямъ мы присоединяемъ 8-мичасовой рабочій день, который рабочіе должны отвоевывать одновременно со свободой агитаціи, чтобы имѣть физическую возможность принять надлежащее участіе въ работахъ революціи. При такой по-

ства, такая агитація является нашей основной работой по подготовкѣ возстанія. Но одна эта агитація всей работы не исчерпываетъ. Необходимо организаціонно и технически готовиться к возстанію, необходимо соотвѣтственнымъ образомъ видоизмѣнять и приспособлять партійный аппаратъ, необходимо заводить новыя отрасли революціоннаго "хозяйства". Но и этого опять таки никто въ Партіи не отрицаетъ. "Искра" и "Впередъ" разбираютъ на своихъ столбцахъ цѣлый рядъ техническихъ вопросовъ (о баррикадахъ, вооруженіи и пр.). "Искра" обращается къ организаціямъ съ письмомъ, въ которомъ даетъ цѣлый рядъ указаній по техникѣ возстанія. О необходимости подготовки возстанія, выработки частныхъ и общихъ плановъ теперь въ Партіи никто не споритъ. Да и о чемъ здѣсь въ сущности можно спорить? Такія вещи дѣлаютъ, о нихъ не препираются. Если въ Партіи имѣются въ этой области оттѣнки и даже разногласія, то они лучше всего разрѣшаются въ процессѣ сотрудничества на началахъ раздѣленія труда: пусть тѣ товарищи, которые считаютъ техническую подготовку возстанія самымъ насущнымъ дѣломъ, возьмутъ это дѣло на себя, спеціализируются на новыхъ "военныхъ" функціяхъ, проявятъ смѣлый починъ, - разумѣется, они найдутъ при этомъ почетное мѣсто въ рядахъ нашей Партіи. И ужъ, конечно, ничто не могло бы быть каррикатурнѣе раскола Партіи на двѣ части, изъ которыхъ одна говоритъ, что организовать возстаніе это теперь наша г л а в н а я задача, а другая - что это задача в т о р и ч н а г о п о р я д к а. Тоже нужно сказать и о всѣхъ частныхъ вопросахъ, связанныхъ съ возстаніемъ, напр., о вооруженіи. Можно придавать большее значеніе вооруженію передовыхъ рабочихъ с р е д с т в а м и п а р т і и, можно наоборотъ передвигать центръ тяжести на самовооруженіе массъ. Но никто не станетъ отрицать, что намъ необходимо вооружить сотни для того, чтобы дать возможность вооружиться тысячамъ, и, разумѣется, никому не придется выходить изъ Партіи, чтобы заняться вооруженіемъ рабочихъ...

Итакъ, по нашему глубокому убѣжденію вопросъ о возстаніи, если только проявить немного доброй воли для того, чтобы сго

ориться - ни малѣйшимъ образомъ не можетъ оправдать расколъ.

Вопросъ о В р е м е н н о м Р е в о л ю ц і о н н о мъ П р а в и т е л ь с т в ѣ угрожаетъ, на первый взглядъ, болѣе серьезнымъ опасностямъ партійному единству.

Здѣсь намъ прежде всего приходится установить, что вопросъ этотъ, именно въ той его постановкѣ, которая вызываетъ теперь въ нашей прессѣ острую полемику, ни въ коемъ случаѣ не является такимъ актуальнымъ, настоятельно-неотложнымъ, какъ вопросъ о возстаніи. Можетъ ли не можетъ соціальная демократія вступить въ буржуазное Революціонное Правительство? Нѣтъ ли основаній думать, что оно будетъ буржуазнымъ, а не про. Или не вѣрнѣе ли что оно будетъ представлять собой коалиціонную пролетарско-крестьянскую диктатуру? Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что если третій съѣздъ тотчасъ поставитъ единство партіи въ зависимость отъ этихъ вопросовъ, пока еще въ значительной мѣрѣ академическихъ, расколъ неизбѣженъ. Онъ окажется тѣмъ неизбѣжнѣе, чѣмъ меньше Партія подготовлена къ рѣшенію этихъ вопросовъ. Но какимъ безуміемъ со стороны съѣзда была бы попытка расколоть Партію изъ за разногласій по тѣмъ вопросамъ, по которымъ 9/10 Партіи, если не 99/100 не успѣли еще прочитать ни одной строки!

Мы сейчасъ еще стоимъ не предъ революціоннымъ правительствомъ, которое раскрываетъ намъ двери К[illegible], а передъ царскимъ правительствомъ, которое раскрываетъ предъ нами только двери тюрьмы, - и этого не нужно ни на минуту забывать. Безспорно, ясность въ представленіи путей, которыми мы пойдемъ въ будущемъ, намъ необходима, теоретическое предвосхищеніе дальнѣйшаго развитія составляетъ и преимущество нашей партіи и лежащую на ней предъ пролетаріатомъ обязанность. Но это не значитъ, разумѣется, что Партія должна дробиться по линіямъ всѣхъ тѣхъ "в о з м о ж н о с т е й", которыя предъ ней открываются, по мнѣнію ея теоретиковъ. У насъ есть такая солидная общая основа: классовая точка зрѣнія, признаніе того, что наша эпоха есть эпоха б у р ж у а з н о й революціи, наконецъ, контроль надъ нами европейскаго рабочаго движенія, въ его прошломъ и настоящемъ, что мы всегда должны имѣть пол

въ той мѣрѣ, въ какой она не просто "признается" партіей, а раскрывается въ ея политическомъ дѣйствованіи. Но именно съ этой наиболѣе важной стороны мы имѣемъ высшую мѣру обезпеченія въ революціонномъ характерѣ періода, который будетъ легко и незамѣтно умерщвлять и отбѣгать отъ партіи всѣ оппортунистическіе элементы. И если мы дѣйствительно способны оцѣнить настоящее положеніе и наши задачи не съ узко фракціоннаго угла зрѣнія субъективизма, а съ истинно-марксистской широтой захвата, мы непремѣнно придемъ къ выводу, что высшимъ завѣтомъ и высшимъ критеріемъ именно нашей марксистской п р и н ц и п і а л ь н о с т и должны стать въ нашей Партіи въ настоящій моментъ лозунгъ е д и н с т в а. Кто теперь требуетъ раскола или хотя бы допускаетъ расколъ во имя обезпеченія марксистской чистоты партіи, тотъ уже тѣмъ самымъ доказываетъ, что онъ не умѣетъ по марксистски охватить задачи Партіи, тотъ воистину становится безбожникомъ во имя божіе. Мы должны ставить вопросъ не такъ, какъ пытаются ставить его нѣкоторые товарищи: н а ч е м ъ н а м ъ о б ъ е д и н я т ь с я? - вѣдь у насъ общая программа международной соціалъдемократіи! - а такъ: н а ч е м ъ н а м ъ р а з к о л ь ю т ь с я? Не единство нуждается въ оправданіи, а расколъ. Попробуемъ съ этой точки зрѣнія обозрѣть тѣ новые вопросы, которые выдвинулись за послѣднее время въ партійной прессѣ, и которые, повидимому, стали въ центрѣ вниманія всѣхъ работниковъ Партіи. Вопросы эти группируются вокругъ в о о р у ж е н і я и В р е м е н н о г о Р е в о л ю ц і о н н а г о П р а в и т е л ь с т в а. Мы твердо надѣемся, что Партія безъ болѣзненныхъ трений придетъ къ необходимому единству въ агитаціи, направленной къ идеѣ возстанія и революціоннаго правительства.

По вопросу о в о з с т а н і и Партія въ сущности уже пришла къ единомыслію. Лозунгъ "Да здравствуетъ возстаніе!" поднятъ всей Партіей, "Искрой", какъ и "Впередъ", Петербургской Группой, какъ и Петербургскимъ Комитетомъ. Партія несомнѣнно признаетъ на третьемъ съѣздѣ, какъ она уже фактически признала это въ своей агитаціи, что в о з с т а н і е я в -

ляется неизбѣжнымъ этапомъ въ революціонной борьбѣ народа съ царизмомъ. Мы не заговорщики, думающіе застигнуть врага врасплохъ заготовленнымъ въ полномъ возстаніемъ, нѣтъ, мы подготовляемъ возстаніе широко и открыто, идею возстанія мы дѣлаемъ центральной идеей политической агитаціи, каждое событіе: бакинскую рѣзню, какъ и булыгинскую комиссію, мы освѣщаемъ подъ угломъ зрѣнія исторической неизбѣжности и тактической необходимости народнаго возстанія. Разумѣется, ребяческая фантазія - въ которой никто въ Партіи теперь не повинен[x] - думать, что мы сможемъ назначить и конспиративно подготовить возстаніе во всей странѣ къ опредѣленному моменту, но вовсе не фантастической, а вполнѣ реальной является наша увѣренность въ томъ, что самая идея всенароднаго возстанія, ставши кровной и кровью освященной идеей народныхъ массъ, внесетъ необходимую координированность въ революціонныя выступленія этихъ массъ. Если достаточно было такого совершенно неожиданнаго для массъ толчка, какимъ явилось событіе 9-го января, чтобы поднять на ноги пролетаріатъ всей Россіи; если вслѣдъ затѣмъ отголоски городской борьбы пробудили вездѣ и всюду нашу деревню, то въ какой же мѣрѣ болѣе планомѣрнымъ, единовременнымъ явится выступленіе городскихъ и деревенскихъ массъ, которымъ наша агитація, опирающаяся на первые уроки революціи, успѣетъ привить мысль о необходимости, неизбѣжности всенароднаго возстанія! Разумѣется, единовременность не нужно понимать въ смыслѣ одного дня: вспыхнувъ въ одномъ изъ главныхъ центровъ и разлившись по всей странѣ, возстаніе можетъ длиться съ перерывами и періодами затишья не только недѣли, но долгіе мѣсяцы.

Итакъ, прежде всего широкая политическая агитація, исходящая изъ факта обостряющейся борьбы между реакціей и революціей и приходящая къ неизбѣжности возстанія агитаціи, безпощадно разоблачающая распространяемыя нашей оппозиціонной прессой отъ "Слова" и до "Сына Отечества" кретиническія иллюзіи относительно инициативы царизма въ дѣлѣ созыва народнаго представи-

---

x) Мы можемъ сослаться, напр., на листокъ "Бюро Комитетовъ большинства" по поводу празднованія 1-го мая. Листокъ этотъ рѣшительно отвергаетъ мысль о возможности назначить время возстанія.

ся, что положеніе наше не облегчилось, ибо одна изъ фракцій, какъ тѣнь, будетъ слѣдовать по пятамъ за другою. Рабочіе, прежде чѣмъ окончательно разочаруются въ насъ, будутъ требовать сліянія обѣихъ организацій. Намъ подъ страхомъ смерти придется пойти на встрѣчу этому требованію, - и мы послѣ раскола окажемся предъ той же задачей, предъ которой стоимъ сейчасъ: найти возможность совмѣстной работы, несмотря на тѣ или другіе оттѣнки и разногласія.

Эту вполнѣ опредѣленную задачу долженъ рѣшить третій съѣздъ. Мы думаемъ, что неполнота представительства, на которую раздается много жалобъ, не можетъ играть въ данномъ случаѣ серьезной роли: дѣйствительное объединеніе можетъ быть достигнуто лишь добровольнымъ соглашеніемъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ, а никакъ не подавленіемъ посредствомъ численнаго перевѣса. Второй съѣздъ это слишкомъ хорошо показалъ... Если все же третій съѣздъ окажется безсильнымъ въ той атмосферѣ фракціоннаго гипноза, изъ которой партія все болѣе высвобождается, если третій съѣздъ обманетъ наши ожиданія, если наши делегаты привезутъ намъ вѣсть о расколѣ, мы скажемъ: третьяго съѣзда для насъ не существуетъ, мы его вычеркиваемъ изъ исторіи нашей Партіи, мы не признаемъ созданнаго имъ раскола, мы считаемъ своей обязанностью сохранить, гдѣ оно есть, и возсоздать, гдѣ его нѣтъ, партійное единство. И мы должны, товарищи, немедленно приняться за дѣло. Уже сейчасъ, не дожидаясь исхода III съѣзда, на мѣстахъ, гдѣ работаетъ двѣ конкурирующія организаціи, необходимо создать совѣщательныя коммисіи изъ представителей обѣихъ организацій для обсужденія плановъ совмѣстной работы и выработки практическихъ мѣръ сліянія обѣихъ организацій въ одну.

Необходимо собрать нѣсколько районныхъ конференцій изъ представителей комитетовъ разныхъ течѣній для обсужденія тѣхъ же вопросовъ.

Если третій съѣздъ, какъ что мы глубоко надѣемся, кончится счастливо, наши делегаты и набранный ими полный Центральный Комитетъ найдутъ на мѣстахъ уже подготовленную почву для проведенія въ жизнь объединительныхъ рѣшеній съѣзда. Если третій отъѣздъ кончится расколомъ, и делегаты вернутся, чтобы съ обновленной фракціонной энергіей приняться за агитацію среди всѣхъ организацій и кружковъ въ пользу раскола, ихъ усилія разобьются о дребезги о нашу твердую волю, выраженную въ рядѣ объединительныхъ конференцій, - сохранить единство Партіи. Тогда мы черезъ голову съѣзда - банкрота будемъ апеллировать къ настоящему третьему съѣзду, къ съѣзду - объединителю, который мы соберемъ въ Россіи, какъ только закончатся необходимыя подготовительныя по объединенію работы.

Мы призываемъ товарищей агитировать въ пользу единства, вносить рабочимъ его значеніе въ такой важный историческій періодъ, мы призываемъ Комитеты, районныя организаціи, кружки, летучки и массовки вырабатывать и посылать III съѣзду и во всѣ другія организаціи рѣшительныя требованія о сохраненіи единой Партіи. Съѣздъ долженъ работать подъ непрестаннымъ давленіемъ партійнаго мнѣнія, а партійная мысль должна неутомимо искать путей къ партійному единству.

Мы закончимъ наше второе письмо о съѣздѣ уже появившейся въ печати резолюціей группы петербургскихъ рабочихъ:

"Мы, рабочіе организованные С.-П. Металлическаго Завода, принадлежимъ къ членамъ Р. С. Д. Р. П. - большинству и меньшинству. Мы, рабочіе, выносимъ свое недовольство; такъ какъ у насъ получилось 2 интеллигентныя группы, то мы не находимъ фактической возможности работать въ организаціи, и поэтому мы

требуемъ отъ той и другой партіи объединенія въ одно цѣлое.

Товарищи! Вы заварили кашу, о которой даже рабочій пролетаріатъ не мечталъ, и теперь намъ приходится говорить о большинствѣ и меньшинствѣ. - Товарищи! Терзайте насъ, что мы грубы, но мы должны высказаться вамъ съ открытымъ сердцемъ: не подло ли это будетъ, не позорно ли: у насъ по всей Россіи, во всѣхъ городахъ и селахъ льется наша братская кровь рабочаго пролетаріата, а вы еще стали разбираться въ недовѣріи одинъ къ другому? Пусть же, товарищи, льется наша братская кровь, а вы, товарищи, разбирайтесь о меньшинствѣ и большинствѣ! Теперь не время, товарищи, разбираться!

Товарищи! Еще требуемъ отъ васъ объединенія и ожидаемъ съ нетерпѣніемъ. Товарищи! Если это не осуществится, то тогда - у насъ нѣтъ интеллигентнаго пролетаріата, если онъ и былъ, то теперь его нѣтъ: они продали рабочее движеніе капиталистамъ! Да здравствуетъ рабочій пролетаріатъ! Группа рабочихъ металлическаго завода". Мы не будемъ ослаблять впечатлѣніе этого протеста пояненіями. Скажемъ лишь: пусть голосъ группы петербургскихъ рабочихъ звучитъ для насъ всѣхъ, какъ грозное предупрежденіе!

Центральный Комитетъ
Р. С. Д. Р. П.

Н.-8548